

5. Серия: «Красная мгла»

Видна станция. Играет весёлая музыка. Камера приближается к станции.

Центральный коридор «Вавилона-6»:

Капитан Кристофер Келл сидит за столиком в маленьком кафе и пьёт чай. На тарелке недоеденный салат, рядом какие-то документы и портативный компьютер.

Внезапно капитана окликают. Он отрывается от документа и видит, что кто-то подошёл к его столику.

Камера делает наезд из-за документа, который Келл держит в руке, и концентрируется на стоящем перед столиком. Это посол Федерации Минбара – Рамин.

Келл: Доброе утро, посол!

Рамин: Капитан. Вы можете уделить мне немного своего времени? Я не займуск Вас надолго.

Келл: Ну конечно, посол. Одну минутку. (**Собирает документы в папку и берет её в руку**) Я весь во внимании. У Вас какая-то проблема?

Рамин: Нет, капитан. Просто я уже несколько раз назначала с Вами встречу, но каждый раз Вы отказывались.

Келл: Простите, но у меня, действительно, возникали очень важные дела, которые требовали от меня полной отдачи. Вы хотите назначить новую встречу?

Рамин: Да. Видите ли, ситуация в альянсе требует...

Келл (вдруг перебивает): Знаете что, давайте не будем говорить о политике и прочих «неотложных» делах. Сегодня на редкость спокойный день. Ничто не взрывается, никто не стреляет, станция не осаждается разъярёнными союзниками... Давайте встретимся сегодня вечером и... поговорим о чём-нибудь, не имеющем совершенно никакого отношения к делам.

Рамин (думает мгновение): Тогда поговорим о кошках. Вас устроит?

Келл (недоумевая): О кошках?!

Рамин (смущаясь): Ну да, видите ли, я вчера смотрела передачу с Земли, посвященную кошкам. Знаете, я никогда не была на Земле и вот очень хотела бы спросить у Вас о традициях, связанных с заведением кошки в доме. Возможно, у людей существуют какие-то специальные ритуалы, и мне было бы очень интересно узнать это.

Келл (недопонимая): Вы хотите завести кошку?

Рамин (смущённо улыбаясь): Нет. Вы же хотели говорить...

Келл (сообразив, в чём дело): Да, конечно, посол, я постараюсь найти для Вас что-либо интересное, заходите в мой кабинет сегодня вечером, и мы в подробностях обсудим эту тему. А сейчас, извините, если я опоздаю на

совещание старших офицеров станции, то они меня разорвут на куски почище любых диких кошек. Можете поверить мне на слово.

Рамин (с улыбкой): Как это похоже на землян. Вы можете найти тысячу причин уклониться от разговора, причем сделаете это так, что никто не почувствует вины ни перед собеседником, ни перед совестью, ни перед Вселенной. Я, конечно же, зайду. Только не забудьте, капитан.

Рамин улыбается, наклоняет голову, прощаясь, и отходит в боковой коридор. Келл смотрит ей вслед, качает головой и поднимается по лестнице к переходу над коридором.

Когда Келл подходит к лифту, его догоняет Руссо. Оба заходят в лифт и едут к кабинету Келла.

Синий сектор. Лифт:

Келл: А, господин Руссо. Что нового?

Руссо: Ничего, капитан. Всё в порядке. (после секунды молчания) Мне всё никак не даёт покоя одна деталь.

Келл: Какая?

Руссо: Эдон Трохт говорил, что на станции был представитель пиратов, и что прилетал он изначально по каким-то своим делам, а не для того, чтобы забрать тех десантников.

Келл: Верно. Было бы неплохо узнать его цели.

Руссо: Вот и я о том же. Что забыл, так сказать, высокопоставленный бандит у нас на станции?

Келл: Что Вы предлагаете?

Руссо: Пока не знаю.

Келл: Господин Конрад занимается этим делом. Попробуйте вместе что-нибудь придумать. И Эдон Трохт вам поможет. Он до сих пор не может простить себе провала операции.

Руссо: Да, бедный парень. Ничего, он ещё молод.

Вид из космоса. Камера медленно приближается к «Вавилону-6». Постепенно приближаясь, опускается к обзорному экрану командной рубки.

Командная рубка:

Мы видим стоящего у пульта Роберта Кинга. Он смотрит на звезды, его лицо отражается в стекле иллюминатора. Сзади подходит Майкл Сандер и собирается что-то сказать.

Кинг (как будто бы сам с собой): Я люблю звёзды. В них есть нечто загадочное. Вот мы уже столько лет летаем от одной к другой, но они нисколько не теряют своего волшебства. По-прежнему магически влияют на

наши души, пробуждая в них чувство родства со всей необъятной Вселенной. Вам не кажется?

Сандер (растерявшись): Да... Вы правы.

Кинг (поворачиваясь к офицеру лицом): Что у Вас?

Сандер: Десять минут назад мы обнаружили колебания магнитного поля реактора.

Кинг: А что собственно Вас смущает, Майкл? Подобное изредка случается, но, насколько я знаю, в этом нет ничего опасного.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Нарн входит и собирает какие-то документы на столе, быстро выпивает кружку чего-то и направляется снова на выход.

Командная рубка:

(продолжение эпизода)

Сандер: Видите ли, это аномальные колебания. И они усиливаются. Существует вероятность аварийной ситуации.

Кинг: Ну, если бы ситуация, действительно, была настолько серьёзной, то уже включилась бы тревога, и...

В этот самый момент на мостице отключается свет, выключаются все компьютеры. Через секунду все восстанавливаются, и включается сигнал тревоги.

Зелёный сектор. Квартира Шу'Корта:

Свет гаснет. Шу'Корт приказывает двери открыться, но та не реагирует.

Шу'Корт: Что за чёрт?

Последняя станция серии «Вавилон» растаяла в огне много лет назад. Её роль в истории переоценить трудно. Одержав победу в войне против Теней, удержав Вселенную на стороне Света, «Вавилон 5» оставил будущему наследство – Межзвёздный альянс.

Но три года назад альянсу, ослабленному внутренними раздорами, был нанесён тяжёлый удар. Под натиском неизвестного флота он раскололся.

И теперь, когда мироздание готово было рухнуть в хаос, требовалась новая надежда. Нужен был символ единства, способный доказать, что нет ничего невозможного. Им стал «Вавилон-6» - станция, которой не должно было быть. Но история имеет свойство повторяться, если мы не выучили урок сразу.

*(Одновременно со словами показываются кадры взрыва "Вавилона 5".
Дальше, согласно тексту, следуют кадры из войны против Теней,
создания альянса, затем из пилота – битва с врагом, раздор в альянсе,
разрушенная столица Минбара. При последнем абзаце опять кадры из
пилота, когда "Вавилон 6" выплывает из-за планеты и включает огни.)*

«Вавилон-6». Командная рубка:

Кинг: Что это было?

Сандер: Неизвестно. Фиксируем усиление колебаний. Существует вероятность нарушения магнитного поля.

Электричество снова отключается. Камера дает вид станции из космоса: огни пару раз включаются и выключаются, некоторые корабли спешно отлетают от доков, происходит столкновение грузового корабля с выходящим из доков пассажирским лайнером. Лайнер резко отлетает выше грузовика, практически сметая один из его контейнеров. Камера делает быстрый наезд снова в рубку.

Кинг: Отключить сигнал тревоги! Переключитесь на резервное питание.

Свет мигает и восстанавливается, компьютеры продолжают работу. Раздаётся вызов интеркома.

Кинг: Да.

Келл: Роберт, что за чертовщина у вас там творится?

Кинг: Возникли проблемы с основным реактором. Причины мы пока не уточнили, но на всякий случай перешли на резервные.

Келл: Сообщите Ветрову. Пусть направит туда техников. Я сейчас буду. Следите за ситуацией. Конец связи.

Сандер: Ремонтная бригада уже в пути. Скоро должен прийти первый отчёт о состоянии дел.

Кинг: Хорошо. Вот видите, сержант, звёзды не любят хвалебных речей в свой адрес. А ещё больше они не любят, когда кто-то, например мы, пытается доказать им свою индивидуальность и независимость и, как правило, пытаются побольнее взять нас за задницу, а точнее, превратить в чёрный-чёрный уголёк.

Сандер: Есть вызов от техников.

Кинг: Давай на центральный экран, **(поворачиваясь к экрану).** Докладывайте, что у вас?

На экране техник в защитном скафандре, стекло шлема треснуло, техник тяжело дышит.

Техник: Это какая-то аномалия. Мы не знаем что это, но, в любом случае, нам этого не устраниТЬ.

Кинг: Поясните.

Техник: Там в реакторе какой-то красный... газ. Мы думали, что это утечка и... что это охладитель, а это чёрт знает что. Этот газ проникает через наши защитные скафандры. Мы вытащили одного из наших, который пошёл первым. Он мёртв! И это ещё не самое худшее. Судя по данным наших анализаторов, этот... газ или что-то очень на него похожее заволакивает реактор и нарушает работу магнитного поля. Если его источник, коли таковой существует, не устраниТЬ, то в течение двух суток реактор может взлететь на воздух. Повторяю, реактор может взорваться через 48 часов. Необходима эвакуация!

Камера дает обзор командной рубки. Все, кто находится в рубке и слышал сообщение техников, поворачиваются в сторону Роберта Кинга. Тот опирается руками на перила в центре мостика и невидящим взглядом обводит рубку.

Кинг (себе под нос): Приехали.

Экран темнеет.

Командный мостик станции:

Камера даёт круговой обзор командной рубки. Все также стоят на своих местах, как и в предыдущей сцене.

Роберт Кинг поднимает голову и выпрямляется, в рубку входит Кристофер Келл. Он подходит к Кингу, смотрит на показания компьютера и поворачивается к Роберту.

Келл: Какова ситуация на данный момент?

Кинг: Основной реактор полностью отключить не удаётся. Мы снизили его работу до минимума, чтобы не перегружать магнитное поле. Сейчас она на более или менее стабильном уровне, однако основную нагрузку несут два термоядерных реактора.

Келл: Что говорят техники?

Кинг: Я только что разговаривал с Ветровым. Он рекомендует снизить потребление энергии до минимума. Стоит оставить электроснабжение гравитации насколько удастся, только дипломатические каналы связи и поддерживать работу доков. Ветров абсолютно уверен, что реактор взорвется в течение 48 часов и настаивает на немедленной эвакуации. И я чувствую, что нам без этого не обойтись.

Келл: Дьявол! Почему это не может быть совершенно безобидная проблема, не угрожающая станции и её населению? Только разобрались с одним, так вот опять.

Кинг: На этот раз всё значительно серьёзнее, и главное – мы не понимаем, в чём дело. Техники доложили, что в реакторном отсеке какой-то газ... или что-то на него очень похожее, и он создаёт проблемы, нарушая магнитное поле.

Келл: Хорошо, если без эвакуации не обойтись... Дайте мне эфир, я сделаю официальное обращение.

Кинг: Уже. Можете говорить.

Келл: Внимание жителям и гостям «Вавилона-6»! Говорит капитан Кристофер Келл. На станции серьёзная проблема с энергоснабжением. Во избежание появления пострадавших прямо или косвенно связанных с обозначенной проблемой просьба без паники собрать личные вещи и в течение 12 часов подготовиться к возможной эвакуации. На данный момент положение стабильное, но советую не терять времени. Служба безопасности будет проводить эвакуацию секторов по порядку, начиная с кормовой части станции и по уровням, начиная с нижних. Если у вас есть возможность – не покидайте своих кают во избежание лишних трудностей. Это был капитан станции. Сохраняйте спокойствие.

Камера дает обзор главного коридора стации, таможен, доков, лестниц и переходов и снова центрального коридора станции – люди и инопланетяне на минуту останавливаются и слушают голос капитана у всех на лицах смятение, у многих – откровенный испуг. Как только обращение капитана заканчивается – жители станции разбегаются кто куда. Служба безопасности с трудом сдерживает хаос. Ситуация в любой момент может выйти из-под контроля. Мы видим Пьера Руссо, который что-то кричит своим старшим офицерам, а затем сам быстро уходит с одной из групп.

Келл: Ну что ж, самое неприятное позади.

Кинг: Если бы так. Очень многие, услышав Ваше обращение, решат, что наступает конец света (**невесело улыбается каламбуру**) и рванут во всю прыть к докам – начнётся давка.

Келл: Как крысы с тонущего корабля. Вот только надеюсь, что крыс на станции немного, да и тонуть-то нам, в общем-то, не в чем.... Давайте не будем терять времени. Хорошо, что «репетиция» у нас уже была. Сообщите полковнику Рихтеру, чтобы обеспечил охрану спасательных капсул и порядок при эвакуации. А мне, Роберт, покажите реакторный отсек. Планы, схемы, обходные пути?

Кинг (Сандеру): Сержант, выведи на центральный экран схему реакторного отсека и прилежащих секций.

Сандер: Готово.

Кинг (указывая Келлу на экран): Видите, при опасности взрыва реактора эти переборки блокируют доступ к отсеку изнутри станции, а затем возможно полное отключение реактора, и через эти секции вывод его в открытый космос. Правда, есть одна трудность. Система аварийного

выброса реактора не реагирует. Чтобы избавиться от него, необходимо «вручную» отсоединить его от энергосистем станции и с помощью роботов вытащить наружу. А в реакторном отсеке сейчас этот убийственный газ, и ни один из техников не хочет идти туда. Я их прекрасно понимаю. Кроме того, техники уже пытались открыть снаружи реакторный отсек, но без результата.

Келл: Как можно попасть внутрь, чтобы отключить реактор и открыть выход?

Кинг: Никак. По плану все связи со станцией отсоединяются, а реактор изолируется перед выбросом. Но сейчас реактор работает и не позволяет себя удалить, и все подходы к нему заблокированы.

Келл (поразмыслив): Где Ветров?

Кинг: У себя. Он координирует действия по удалению реактора.

Келл: Хорошо. Он должен встретить меня через 10 минут у «Чёрного ангела». **(включает коммуникатор)** Лейтенант Фокс, говорит капитан Келл, приготовиться к вылету.

Келл спешно выходит из рубки. Кинг следует за ним.

Кинг: Что Вы планируете сделать?

Келл: Ещё не решил. Надо посоветоваться с Ветровым.

Кинг: У меня плохое предчувствие, капитан.

Келл (останавливается): Мы скоро взлетим на воздух, Роберт. Предчувствие вполне оправданно. Кстати, вызовите «Центурион». Пусть немедленно возвращается к станции.

Кинг озабоченно качает головой и возвращается в рубку. Как только он поворачивается к компьютеру, раздается звук открывающейся двери. Кинг поворачивается и видит спешно входящего на мостики атташе посла Нарна – Г’Тана.

Г’Тан: Господин Кинг, хорошо, что я нашел Вас. У нас возникла проблема.

Кинг: У нас тоже, как Вы видите...

Г’Тан: Вы должны мне помочь. Сегодня, когда начались скачки энергии, посол Шу’Корт вернулся со встречи с послами бракири в свою квартиру забрать кое-какие документы, а дверь в квартиру заклинило. Я пытался открыть её сам, но, видимо, сломался сам механизм замка – мне его даже не выбить. Двери у вас землян крепкие. А посол закрыт внутри. Да, и ещё техники никак не приходят. Я уже три раза им звонил. Прошу, помогите.

Кинг: Извините, Г’Тан, но техническая служба перегружена. У нас сейчас недостаточно людей для помощи Вам. Я, конечно, понимаю сложность создавшейся ситуации, но в настоящий момент станция под угрозой, и это является приоритетной задачей. Сразу же, как будет достигнут прогресс в этом деле, мы отправим техников в квартиру посла...

Г'Тан: А посол так и будет сидеть взаперти? Вы дали сигнал к эвакуации, поэтому будьте добры эвакуируйте и посла.

Кинг: Эвакуация проводится планомерно. Как только очередь дойдёт до посла, он будет эвакуирован.

Г'Тан: Неужели на этой станции не найдётся ни одного человека, могущего помочь нам?

Кинг (пожимая плечами): Сожалею, но похоже на то.

В этот момент открывается дверь, и в рубку входит Ричард Мун. Он подходит, здоровается с Г'Таном и поворачивается к Кингу.

Мун: Могу ли я чем-то помочь, капитан? Я слышал о сложившейся ситуации и, представляя положение вещей, решил предложить свою помощь.

Кинг: Спасибо за предложение, посол, но... Вы знаете, у нас вполне достаточное количество кораблей для эвакуации жителей и персонала станции, и охрану будут осуществлять наши эскадрильи истребителей. (**ему приходит хорошая идея**) Но Вы могли бы оказать важную услугу нарнам и мне в особенности.

Мун (уже жалея о своих словах): Какую?

Кинг (поворачивается к Г'Тану): Г'Тан, вот Ричард Мун Вам может помочь с Вашей проблемой. А мне необходимо оставаться на мостике для координации действий персонала станции.

Г'Тан: Спасибо, господин Кинг. (**поворачиваясь к Муну**) Спасибо за помощь, господин Мун. Я надеюсь, у нас всё получится.

Г'Тан и Мун идут к выходу с мостика. Когда Мун узнаёт, чего от него хочет нарн, он поворачивается и криво ухмыляется.

Кинг поворачивается к экрану, на который передаётся оперативная информация о состоянии дел и складывает руки на груди.

Камера делает отъезд к противоположной стене рубки и экран темнеет.

Бухты истребителей Бета:

Ветров и Фокс ждут Келла. Капитан быстро подходит к ним.

Келл: Фокс, Вы со мной. Алексей, какая энергия нужна, чтобы вскрыть люки?

Ветров: Для выброса реактора?

Келл: Да.

Ветров: Точно сказать не могу, надо подсчитать. Всё зависит от того, на какую точку конструкции влиять. Но мы уже пытались роботами вскрыть люки. Безуспешно.

Келл: Вы уверены, что иначе проблему не устраниТЬ, что реактор надо удалить?

Ветров: Возможно, существует иной способ, но у нас нет времени для того, чтобы его найти.

Келл: Тогда придётся «прооперировать» станцию истребителями. Алексей, нам необходимы все данные. Какой участок легче всего пробить орудиями «громовержцев»? С какой мощью необходимо стрелять, чтобы не подорвать всю станцию? Все данные, Алексей.

Ветров: Эта затея крайне опасна. Как начальник технической службы, я рекомендую не спешить со столь радикальными мерами.

Келл: На этой станции 300 тысяч людей и инопланетян. Практически все системы работают в экономном режиме, в том числе и оружейные. Если нам не удастся разрешить проблему быстро, то можно ожидать атаки рейдеров. В настоящий момент обороняться нам нечем. «Паладин» вызван к Минбару, «Центурион» патрулирует сектор Эпсилона и вернётся в лучшем случае только завтра. Я приказал отключить все открытые каналы связи, но кто знает, какими средствами пользуются агенты пиратов. Если найдёте более безопасный метод... у вас четверть часа. Фокс!

Келл и Фокс направляются к истребителям.

Фокс: Капитан, Вы уверены, что это надо?

Келл: Я Вас не понимаю, лейтенант. Мне почему-то казалось, что Вы не боитесь опасности. Или я что-то неправильно понял?

Фокс: Нет, капитан, опасности я не боюсь. Но одно дело сражаться против кораблей противника, совсем другое силой вытаскивать реактор из собственной базы.

Келл: Волнуетесь?

Фокс: Немного.

Келл: А я сильно волнуюсь.

Фокс: Вам-то что? Вы лучший пилот в радиусе 20 световых лет.

Келл (улыбается): Это чистейшей воды спекуляция.

Зелёный сектор. Коридор у квартиры Шу'Корта:

Мун и Г'Тан идут по коридору. Останавливаются рядом с дверью в резиденцию посла Нарна. Г'Тан нажимает кнопку вызова на двери. Изнутри раздаётся раздраженный голос посла:

Шу'Корт: Кто там ещё?

Г'Тан: Посол, это Г'Тан. Я привел помочь. Сейчас мы попытаемся открыть дверь.

Шу'Корт: А-а, замечательно. А то я уж было думал, что просижу здесь до самого Конца Вселенной.

Мун: Посол, это Ричард Мун, посол Свободного Марса. Сейчас я попытаюсь открыть дверь. Подождите минутку.

Шу'Корт: Хоть целую вечность, посол, хоть целую вечность.

Мун присаживается на корточки рядом с замком и извлекает из набедренной сумки какое-то электронное устройство с множеством проводов и контактов и подсоединяет его к замку.

Г'Тан: Господин Мун, Вы уверены, что сможете открыть дверь?

Мун: Дорогой, Г'Тан, я не всегда был послом.

В течение нескольких минут Мун смотрит на монитор устройства, подключает разные провода, набирает различные варианты кодов, и наконец, раздаётся сигнал, и слышен звук снятия блокировки с замка двери и ещё через некоторое время Мун отключает устройство, и они вместе с Г'Таном налегают на дверь и сдвигают её в сторону. Затем входят внутрь.

Шу'Корт спокойно сидит за столом и читает книгу. Г'Тан и Мун удивлённо переглядываются. Шу'Корт закрывает книгу, встаёт и подходит к своим спасителям.

Г'Тан: Посол, наконец-то вы свободны! И всё благодаря помощи этого замечательного человека.

Мун: Ну, я сделал что смог, посол. Мне очень приятно, что мне удалось вам помочь.

Шу'Корт (с весёлой улыбкой): Спасибо, посол Мун. Объявляю Вам официальную благодарность от лица всех нарнов и нашего правительства.

Мун: Я думаю, нам лучше отправиться к докам.

Шу'Корт (возвращаясь к прежнему занятию): Да, ступайте.

Мун (недопонимая): Вы не с нами, посол?

Шу'Корт: Когда начнут эвакуировать этот сектор, пойду и я. А сейчас от меня нигде пользы большей, чем здесь, не будет.

Г'Тан: Но, посол... эта станция может в любой момент взорваться.

Шу'Корт (совершенно спокойно): Я в курсе.

Мун: Что ж, как хотите. Ваша жизнь.

Шу'Корт: Ещё раз спасибо, господин Мун. Желаю приятного дня.

Ричард Мун натянуто улыбается, разворачивается и уходит. Нарны остаются в квартире.

Снаружи станции:

Камера показывает вереницу кораблей подлетающих и вылетающих из основных доков станции, затем приближается и скользит мимо доков истребителей. Открываются люки бухт Бета, и вылетают два истребителя. На носу одного нарисована морда лисы, и крылья покрашены в оранжевый цвет. Другой весь чёрный с узором перьев. Вдоль его корпуса протянуты три ярко белых линии, а сверху изображено такого же цвета кольцо. Истребители делают плавный вираж, и летят вдоль борта станции к корме.

Камера движется следом. Подлетая к реакторному отсеку, истребители замедляют ход и зависают напротив заблокированных люков. Вокруг в ожидании расположились роботы технической службы со специальным буксиром для реактора.

Келл (включая связь): Ветров, мы на месте.

Ветров: Понял. Передаю информацию в бортовые компьютеры ваших истребителей.

Келл: Хорошо. Фокс, стреляем осторожно сначала одним, затем сразу двумя залпами. Ветров, следи за показателями.

Ветров: Разумеется. Если что будет не так, я сразу сообщу.

Келл (минуту спустя): Первый залп. Огонь!

Истребители стреляют в основания люков, стараясь разрушить механизмы блокировки. Первый залп больших изменений не приносит. Следуют два выстрела подряд, затем ещё два.

Ветров: Получается. Понизьте мощность орудий и дайте целую очередь ниже. Передаю параметры.

Минутой позже истребители проходятся энергетическими импульсами меньшей силы по периметру люков.

Ветров: Отлично. Теперь наша очередь.

Роботы, ожидающие вблизи, подлетают к люкам и начинают их раздвигать. Благодаря разрушенным механизмам блокировки и креплениям, которых больше не существует, люки позволяют себе открыть. Один из роботов влетает в реакторный отсек.

Камера следует в шахту вслед за роботом. Через какое-то время Ветров связывается с Келлом.

Ветров: Получаем первые изображения реактора.

Келл: Я тоже хочу это видеть.

На экране истребителя Келла появляется изображение.

Вид передается от камеры робота, затем отодвигается в сторону и с отъездом даёт общий вид реактора. Капитан видит не только сам реактор, но и какое-то непонятное, то ли растение, то ли животное, которое плотно обвивает реактор, нарушая магнитное поле. Ветви (щупальца?) красной массы колышутся, хотя в отсеке отсутствует воздух.

Келл ошеломлённо наблюдает сцену и вызывает Ветрова.

Келл: Что это такое?

Ветров (пожимая плечами): Очевидно, какое-то существо. Оно определённо живое, и... оно живет в вакууме. Сейчас попытаемся взять образец...минутку.

Робот подлетает к существу и, пользуясь своим манипулятором, берёт образец красной массы. Робота тут же отбрасывает в сторону. Камера больше не передаёт сигнал.

Ветров: Чёрт! Оно пытается отомстить роботу. Вылетаю.

Келл: Хорошо. Если что – мы наготове.

Кинг (взволнованно из рубки): Капитан, я не знаю, что вы там сделали, но энергоснабжение выходит из-под контроля.

Ветров: Проклятье! Капитан, нет времени. Мы должны немедленно вытащить реактор.

Келл: Действуйте. Мы прикроем.

Работы, ожидавшие снаружи, направляются через вскрытые люки внутрь реакторного отсека. От техников-операторов требовалось теперь всё умение и опыт, чтобы с максимальной осторожностью вытащить реактор. Голос Ветрова остался единственным информационным каналом.

Ветров: Мы отсоединяем основной реактор от энергосистем станции. Параллельно пытаемся никак не провоцировать существо к атаке. Пока что срабатывает. Так хорошо. Отлично. Реактор на буксире. Выходим.

Келл и Фокс немного отлетают от станции. Примерно через минуту показываются роботы, тянувшие за собой реактор, окутанный красным газообразным существом.

Ветров (Келлу): Что теперь?

Келл: Первым делом подальше от станции и от гиперворт. Мы сопровождаем.

Роботы буксируют свой груз в сторону. Истребители Келла и Фокс следуют за ними. Как только реактор оказывается на достаточном расстоянии, Келл приказывает Фокс отправляться обратно к станции, а сам притормаживает, ожидая, пока реактор удалится на достаточное расстояние от него.

Келл: Ветров.

Ветров: Да, капитан?

Келл: Ни один из этих роботов не должен вернуться на станцию. Существует опасность, что какие-либо остатки существа попадут с ними на борт.

Ветров: Понимаю.

Все роботы, сопровождающие реактор, приближаются к нему вплотную. Истребитель Келла делает несколько выстрелов, после чего реактор взрывается яркой вспышкой на безопасном расстоянии от «Вавилона-6». «Чёрный ангел» капитана резко разворачивается и с максимальной скоростью избегает взрывной волны.

«Вавилон-6». Бухты Бета:

Келл выходит. Фокс ожидает его.

Фокс: Хорошая работа, капитан.

Келл: Спасибо, лейтенант.

Вместе направляются к выходу из бухт.

Келл: Лейтенант, я давно хотел Вас спросить. Что у Вас с атташе посла Муна?

Фокс (насторожившись): Это приказ?

Келл: Нет. Это... дружеский интерес. Между вами что-то серьёзное?

Фокс: Он просто глупый марсианин, вмешивающийся в дела, которые не понимает.

Келл: Ага. Ясно. Ладно, лейтенант, идите.

Фокс отдаёт честь Келлу и уходит. Келл вновь становится серьёзным. По коммуникатору с ним связывается Кинг.

Келл: Как выглядит ситуация?

Кинг: Энергоснабжение стабилизировалось. Но резервные реакторы не дают достаточно энергии для нормальной работы станции. Что делать с эвакуацией? Продолжать?

Келл: Нет. Объявите, что ситуация под контролем. Каждый, кто пожелает, может вернуться на станцию или покинуть её.

Кинг: Сделаем.

Келл: Роберт, две эскадрильи истребителей и одна штурмовиков должны постоянно патрулировать пространство возле станции. И соберите всех послов на заседание, как можно скорее.

Кинг: Да, капитан.

Зелёный сектор. Зал заседаний:

Все послы в сборе. Входят Келл и Рихтер. Келл что-то объясняет, затем полковник одобрительно кивает и садится на своё место. Келл остаётся стоять и обращается к послам.

Келл: Я рад, что все вы здесь. Наверняка вы заметили, что на станции возникла проблема с энергоснабжением. И эта проблема ещё какое-то время будет существовать, так как станция лишилась своего главного реактора.

По залу проходит волна взволнованного шёпота.

Келл: В связи с этим мы вынуждены ввести некоторые ограничения. Я обозначу лишь те, которые касаются непременно вашей работы. Во-первых, объём перевозок, проходящих через станцию, будет уменьшен, так как резервное питание не способно поддерживать нормальный режим работы. Во-вторых, все открытые каналы связи будут временно заблокированы. Дипломатические каналы будут нами контролироваться.

В зале слышатся некоторые возгласы недовольства, но Келл умиротворяюще поднимает руки.

Келл: Мы не собираемся шпионить за вами, но существует большая вероятность повторного нападения пиратов. Если они узнают, что «Вавилон-6» не способен в полной мере сопротивляться, атака последует быстро. Думаю, вы этого также не хотите, как и мы. Ведь здесь живут не только люди. Именно по этой причине все дипломатические разговоры должны быть заранее согласованы со мной или моим заместителем.

Шу'Корт: Я не вижу в этом никакой проблемы. (**обращаясь к Жано**) А Вы, посол?

Жано лишь пожимает плечами, показывая, что временные ограничения его мало волнуют.

Шу'Корт: Я даже готов пойти дальше. Мы с капитаном Келлом имели возможность поговорить за полчаса до заседания, и пришли к единому выводу. На «Вавилоне-5» существовал договор, по которому народы, имеющие представителей на станции, обязывались предоставлять корабли для её охраны. Думаю, стоит применить его и для «Вавилона-6». Всё-таки имеет смысл совсем убрать возможность повторной атаки пиратов.

Келл (ко всем): Видите ли, к станции приписаны две «победы», и, когда они здесь, защита обеспечивается. Но у «Паладина» и «Центуриона» много работы. Корабли почти постоянно в рейдах. Мы нуждаемся в дополнительной поддержке.

Келл вопросительно смотрит на Рамин. Та утверждающе кивает.

Жано (поднимая руку): Голосуем?

Зелёный сектор. Кабинет Келла:

Капитан Кристофер Келл сидит за столом, на диванчике у стены Роберт Кинг. В комнату входит Ричард Мун. Капитан встаёт, выходит из-за стола и пожимает ему руку.

Келл: Я хочу поблагодарить Вас от имени станции «Вавилон-6» за оказанную нам услугу. Я имею в виду помочь нарнам.

Мун: Не за что. Я же сам предложил себя.

Келл: Тем не менее, спасибо. Любой вид взаимопомощи является хорошим примером для других.

Мун: Ну что ж, тогда я приму благодарность. Теперь к делу?

Келл: О, прошу прощения, Вы по делу??!

Мун (улыбаясь): Ну как же, капитан. Я же дипломат. Я хотел «заказать» междугородний».

Келл (недоумевая): То есть?

Мун: Мне нужно связаться с Марсом.

Келл: А, разумеется. Господин Кинг позаботится об этом. А почему Вы решили прийти именно ко мне? Одного звонка в контрольный центр было бы достаточно.

Мун: Я просто хотел в свою очередь похвалить Вас за быстрое и профессиональное решение проблемы. Кризис, конечно, ещё не полностью разрешён, но действовали вы отважно и примерно, чем и сохранили станцию. Удалить реактор с помощью истребителей – отличная идея.

Келл (несколько удивлённо): Что ж, теперь спасибо Вам.

Мун: Хорошего вечера, капитан. Господин заместитель.

Келл: До свидания, посол.

Кинг склоняет голову, прощаясь. Мун с лёгкой улыбкой разворачивается и уходит. Келл поворачивается к Роберту Кингу.

Келл: От кого он узнал детали операции?

Кинг: Ну, как же... у нашей Лисицы роман с марсианином.

Келл: Да-да, точно. Понимаю. Только я пока ещё не пойму толком ничего. Странные у них отношения.

Кинг: Никто не совершенен, Кристофер.

Кинг встаёт и собирается выйти.

Келл: Ах, Роберт. Если уж Вы решили обращаться ко мне по имени, тогда называйте лучше Крисом.

Кинг (подмигивая): Как скажете, капитан.

Келл смотрит ему вслед и качает головой. Раздаётся звонок bab.com'a, капитан подходит к терминалу и нажимает вызов. На экране появляется Джоанна Ли.

Ли: Здравствуй, Кристофер. Я только что провела анализы образца того существа, которые добыл Ветров с помощью робота, и выяснила, что оно – что бы это ни было – неживое. Структура состоит из маленьких ячеек, которые собраны из полимеров, аналога земного кремния – это была неорганическая форма жизни. И, судя по всему, это существо выросло на нашем реакторе.

Келл: Секунду, доктор. Вы хотите сказать, наш реактор послужил для него неким инкубатором?!

Ли: Именно, Кристофер.

Келл: Но как оно попало сюда?

Ли: Я попросила Пьера поднять архивы по строителям «Вавилона-6», рассчитывая на то, что, возможно, кто-то из них мог привезти эту штуку с собой. Мы выяснили, что один из них до этого работал на корабле-исследователе, где занимался монтажом энергосистем для гипервортов. Очевидно, где-нибудь в мало знакомом нам регионе он, сам не зная того, подхватил этого паразита.

Келл: Разве он не проходил карантин?

Ли: Он – да. Но, видимо, его скафандр не прошел достаточно качественную обработку перед началом монтажа реактора станции – ведь работы велись в вакууме. Кто же мог предположить такое стечение обстоятельств.

Келл: Ясно. А что же с самим строителем?

Ли: Пьер сказал мне, после постройки станции, он вернулся на корабль-исследователь и, раз проблема решилась столь просто (**капитан качает головой**), то мы с Пьером решили не посыпать запрос на корабль, а просто отметить для тебя этот любопытный факт.

Келл: Да уж, спасибо за информацию, доктор. Конец связи.

Ли: Пока, Кристофер.

Капитан отключает связь, но тут снова пикает коммуникатор. Ветров на связи.

Келл: Что нового?

Ветров: Капитан, мы провели тщательный осмотр реакторного отсека, стараясь выяснить все причины произошедшего.

Келл: И?

Ветров (тяжело вздыхая): Мы обнаружили конструкторскую ошибку.

Келл: Точнее.

Ветров: Кое-какие детали конструкции реакторного отсека устроены неправильно. Мы могли в любой момент лишиться энергоснабжения самого реактора, что в свою очередь нарушило бы защитное магнитное поле и тогда... привет горячий. Очевидно, наше любимое правительство решило сэкономить выделенные средства и построить станцию по дешёвке. Урезали финансирование только не в том месте. Теперь мы займёмся исправлением

недоработок конструкторов или строителей, пока не приведём реакторный отсек в полный порядок. Так что отсутствие реактора нам на руку.

Келл: Спасибо за информацию, Алексей. Жду полный отчёт к следующему заседанию.

Ветров: Хорошо.

Связь прерывается. Экран гаснет.

Зелёный сектор. Кабинет Келла:

Вечер. В кабинет входит посол Федерации Минбара Рамин. Кристофер Келл отходит от окна кабинета (из которого открывается чудесный вид на сад) и приветствует посла, предлагая присесть. Рамин садится в кресло напротив стола капитана, капитан садится на край стола.

Рамин: Капитан, я наслышана о Ваших приключениях сегодня и хотела бы Вас поздравить с успешным завершением дня.

Келл: Спасибо, посол. Денёк сегодня, действительно, выдался на редкость тяжелый.

Рамин: Вы можете называть меня просто Рамин.

Келл (улыбнувшись): Благодарю. Кстати, Вы просили меня рассказать Вам о традициях, связанных с заведением кошек в доме. Ещё есть интерес?

Рамин: Огромное спасибо, капитан. Я с удовольствием Вас выслушаю.

Келл: К сожалению, именно с самим процессом заведения кошек в доме каких-либо ритуалов я не нашёл, но есть одна очень древняя традиция. Когда люди въезжали в новый дом, они всегда впускали перед собой кошку. Считалось, что она прогоняла злых духов. Недавно я получил сообщение от доктора Ли. Она сказала, что «красный газ», обнаруженный нами, был эманациями неорганического, но всё-таки живого существа, поселившегося в реакторном отсеке и питавшегося от реактора. А сразу после этого со мной связался начальник технической службы и сказал, что при ремонтных работах в реакторном отсеке обнаружились некоторые... недоработки строителей станции. И эти недоработки очень вероятно в будущем могли принести проблем побольше любых злых духов. А это существо, которое там поселилось, предупредило нас, возможно, за несколько дней до настоящей катастрофы. И таким образом его можно считать нашей станционной кошкой. Ведь оно было первым обитателем станции ещё до того, как сюда прилетели первые поселенцы и члены экипажа.

Рамин: Потрясающе, капитан. Я восхищена способностью землян при желании, как вы говорите, превращать слона в мууху.

Келл: Нет, наоборот – мууху в слона!

Рамин: Вот-вот. Спасибо за Ваш рассказ, мне было, действительно, интересно.

Келл: Всегда, пожалуйста, посол. Всегда, пожалуйста...

Рамин (неуверенно): Но, может, всё-таки уделим немного внимания политике? Это, действительно, важно, капитан.

Келл: Вы так сильно этого хотите? Ну, как же я могу отказать женщине, даже если она минбарка.

Рамин (вздохнувши): Как Вы знаете, ситуация в альянсе...

Камера медленно делает отъезд и поднимается к потолку, давая общий вид кабинета капитана. Экран темнеет.

Экран вновь светлеет. Показываются плохо освещённые и мало заселённые сектора, почти пустые коридоры, сады, рынок.

Одновременно слышен голос Келла:

«17 мая 2341 года. Дневник капитана.

Прошло 23 дня, после удаления главного реактора станции. Благодаря быстрым действиям послов, нам удалось предотвратить возможную атаку пиратов на «Вавилон-б». Тем не менее, из-за сложившейся ситуации примерно третья часть населения покинула станцию. Это немудрено. Последние события показали, что станция является очень непростым местом. Мы потеряли начальное доверие простых людей, но, надеюсь, недолго. За нами три недели полумрака и критики, негативно сказавшихся на репутации жемчужины альянса. Но теперь мы получили новый основной реактор... Мы снова «онлайн» и даже лучше, чем были.»

Камера начинает удаляться из коридора, в котором зажигается нормальный свет. Она проникает (двигаясь задом) сквозь пристенки и другие помещения. Наконец, вылетает в космос и удаляется от станции, зажигающей огни. По мере удаления в поле зрения появляются военные корабли союзников, патрулирующие вокруг станции, и транспортные корабли, ждущие своей очереди вблизи пассажирских и грузовых бухт.